

Мастер открыл рот, чтобы сделать замечание, но, видя, что ребёнок, кажется, разбирается в ремонте, спросил:

— Твоя семья тебя послала?

Сы Сянь выглядела бледной и худой, что делало её младше её реального возраста.

— Знаешь, почему я обошла несколько мастерских и выбрала именно твою?

Потому что в прошлой жизни она помнила этого человека — он был первым десятитысячником в посёлке её матери, который занялся реальным бизнесом и дошёл до Шэньчжэня. Молодой мастер покачал головой, и Сы Сянь продолжила:

— Потому что твоя мастерская выглядит самой аккуратной, цены здесь прозрачны, и она соответствует всем стандартам. Я также заметила, что ты упаковываешь детали в бумагу, а не просто бросаешь их в коробку. И ты готов слушать даже такого ребёнка, как я, а это редкость среди мастеров.

— Твоя семья живёт в посёлке?

— Моя мать здесь, — ответила Сы Сянь. — Скоро она тоже придёт, а я пока выбираю мастерскую, чтобы набраться опыта.

— А что твоя мать хочет делать?

— Не моя мать, а я. Я вижу, что ты тоже хочешь заниматься бизнесом, и я изучила ситуацию в посёлке. В последние годы жизнь людей улучшилась, в нашем посёлке строят новую школу, и в будущем здесь будет больше людей. Ты, наверное, хочешь расширить свой бизнес. В посёлке много таких мастерских, но твоя репутация на этой улице хорошая, и в будущем у тебя будет больше клиентов. Если ты согласен, мы можем обсудить условия сотрудничества?

Молодой мастер немного помолчал, затем улыбнулся:

— Ты не из тех, кто пришёл разведать мои секреты?

— Я могу помочь тебе с ремонтом техники до начала учебного года.

— Где ты учишься?

— В Первой средней школе. — Сы Сянь показала своё студенческое удостоверение, репутация школы в городе была неплохой. — Ты можешь проверить мои данные в школе, это нормально, в бизнесе нужно быть осторожным.

— Когда ты сможешь начать помогать?

— Завтра.

Сы Сянь нашла работу в ресторане с проживанием и питанием, когда она сказала об этом матери, та промолчала. На выходе мать сунула ей новую пару обуви и несколько свежих купюр:

— Будь осторожна, не забудь об учёбе, не прогадай из-за мелочей.

— Не переживай, мама.

Когда её друг, Большак, пришёл навестить Сы Сянь, она дала ему несколько пакетов фруктовых конфет, чтобы он угостил Амао и остальных. Большак гостил у родственников в посёлке несколько дней, помогая отцу-плотнику ремонтировать дом, и конфеты он отправил с ними. Так как они оба были в посёлке, они быстро сблизились. Большак часто помогал Сы Сянь в мастерской, молодого мастера звали Ци У, он был ненамного старше Большака, который с его открытым характером быстро начал называть его «братом Ци». Когда Сы Сянь была занята в ресторане, Большак заменял её в мастерской. Часто Сы Сянь приносила в мастерскую закуски из ресторана, и они втроём, с руками, испачканными машинным маслом, обсуждали дела. Постепенно Ци У начал замечать, что Сы Сянь, несмотря на хрупкое телосложение, обладала ясным умом и не была подвержена неустойчивости, характерной для её возраста. Она могла спокойно читать книги в мастерской, несмотря на шум машин. Иногда она предлагала интересные идеи, например, о кондиционерах и отоплении, о строительстве, и когда её спрашивали, откуда она это знает, она с блеском в глазах отвечала, что узнала это от одной очень умной девушки.

В тот день, когда Сы Сянь только что принесла новые детали на склад, она увидела Большака и парня у входа. Парень выглядел расстроенным, скрестив руки на груди, а Большак, стоя к ней спиной, нервно потирал затылок. Сы Сянь быстро сообразила, что это, должно быть, тот самый парень, с которым у Большака были отношения.

— Ты чего, трусишь? Прятаться сюда?

— Извини...

Как только Сы Сянь вышла, взгляд парня стал сложным:

— Сы Сянь?

Теперь она была уверена, что это тот самый парень из параллельного класса, который целовался с Большаком, хотя спустя годы она забыла его имя. Лишь пару дней назад она вспомнила, что Большака зовут Ли Вэй.

— Да, Ли Вэй помогает мне. Вы поговорите, а я пойду помыть руки.

Увидев, что у Большака появился друг, Ци У с радостью принёс с рынка большого карпа и два килограмма свинины, сказав, что покажет им своё кулинарное мастерство. Ци У, человек прямой и простой, конечно, не заметил напряжённой атмосферы между Большаком и его «другом», да и вряд ли кто-то, кроме Сы Сянь, прожившей две жизни, мог бы догадаться об их отношениях, ведь это был 1995 год в маленьком закрытом посёлке. Из разговора она узнала, что парня зовут Фан Шаофу, и, подумав, она определила, что он, вероятно, был «нолём» в их отношениях, хотя он не выглядел так типично, как геи, которых она знала в прошлой жизни. Может быть, он был «ноль-пять»? Фан Шаофу помогал Ци У убирать в мастерской, а Большак, сидя рядом, чистил вентилятор, украдкой наблюдая за его действиями. Сы Сянь помогала Ци У мыть овощи, но тоже следила за ними, размышляя, как ей поступить, ведь события прошлой жизни могли скоро повториться. Ли Вэй был её другом, и он не заслуживал того, чтобы быть запертым в этой деревне из-за своей ориентации.

Разлучить их? Предупредить их, чтобы не рисковали? Но когда два человека чувствуют взаимную симпатию, им трудно избежать физической близости, а она сама мечтала о том, чтобы поскорее увидеть Цзы Цзюньнин.

Вскоре еда была готова, Ци У и Сы Сянь быстро справились. За эти дни клиентов в мастерской становилось всё больше, и переговоры с поставщиками шли успешно. Сы Сянь предложила

закупать товары в Шэньчжэне, и Ци У связался с родственником, который занялся бизнесом, и тот ответил, что идея перспективна. Хотя всё шло хорошо, Ци У не терял голову, а, наоборот, стал ещё более усердно работать.

— Сяо Сянь, скоро начнётся учебный год? — Ци У позже узнал о её семейных обстоятельствах, и она привела мать, чтобы всё объяснить. Он не обиделся, а, наоборот, считал, что Сы Сянь — умная девочка. Он достал бумажный пакет и протянул ей. — Вот тебе пенал, не говори, что я жадный.

Сы Сянь знала, что в пенале лежали деньги, и не хотела обижать Ци У:

— Спасибо, брат Ци, ты относишься ко мне как к сестре, и я считаю тебя братом. А пенал я восприму как долг.

Большак, конечно, не понял, о чём они говорят, ведь это был обычный пенал.

— По возрасту Сы Сянь тоже должна называть меня братом, так что я подарю ей тетрадь, — серьёзные слова Большака вызвали насмешливый взгляд Фан Шаофу и смех Ци У.

— Ладно, Сы Сянь, не говори, что должна вернуть Ли Вэй тетрадь.

Сы Сянь с сожалением посмотрела на простодушного Большака, а Фан Шаофу, не упустив момента, добавил:

— Раз вы подарили пенал и тетрадь, то я подарю «Героя».

«Герой» — это была популярная в то время ручка, дорогая и дешёвая. Сы Сянь не ожидала, что Фан Шаофу действительно подарит ей новую ручку, обернутую красной лентой, с надписью, сделанной его рукой — строка из стихотворения Ван Гочжэня: «Я улыбаюсь, иду к жизни». Почерк был размашистым, и, как говорят, почерк может многое рассказать о человеке. Так прошла неделя, за это время Фан Шаофу стал частым гостем в мастерской, его семья работала на заводе электроприборов, и он тоже разбирался в технике.

Наконец настал день, когда Сы Сянь получила зарплату от владельца ресторана и купила Большаку две бутылки пива. Она всё не могла решиться заговорить об их отношениях, ведь тема была деликатной, и наводящие вопросы могли быть слишком очевидными. Она ждала подходящего момента.

Большак наслаждался прохладным ветром с реки:

— Сы Сянь, как ты думаешь, какой я человек?

— Здоровяк.

Большак не обратил внимания на её шутку:

— А как ты думаешь... какой человек Фан Шаофу?